

АЛАННИЯ ИСПЫТАНИЕ КРАСОТОЙ

Надежда Зелле

18+

Надежда Зелле

Алания: испытание красотой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72850597

SelfPub; 2025

Аннотация

Николь казалось, что жизнь кончена. В двадцать шесть лет она осталась одна – без семьи, денег и статуса, с горьким осадком утраты и неумением жить в реальном мире. Отчаявшись, она сбегает из прошлого, подписав контракт на работу аниматором в отеле турецкой Алании.

Но побег оборачивается суровой школой выживания. Вместо курорта – адская рутина, запах пота и хлорки, колючие взгляды коллег и унижения. Здесь, на дне, где ее изысканные манеры и хрупкость – лишь мишень для насмешек, Николь предстоит умереть, чтобы возродиться заново.

Ее испытание – это испытание красотой. Красотой, которая когда-то была ее щитом, а теперь стала проклятием. Сможет ли она, пройдя через боль, предательство, зависть и искушение вернуться в роскошное прошлое, найти свою настоящую силу? Сможет ли заставить уважать себя? И найдет ли любовь, которая примет не куклу с обложки, а сильную женщину, выкованную в огне испытаний?

Это история о том, как из осколков старой жизни собрать новую, более прочную и настоящую.

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 1. Фарфоровая кукла в аду	7
ГЛАВА 2. Запах дыни и душистых трав	11
ГЛАВА 3. Испытание огнем	15
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Надежда Зелле
Алания: испытание
красотой

ПРОЛОГ

Последние три года жизни Николь измерялись не днями и неделями, а циклами химиотерапии. Она сидела в кресле у окна палаты и по очереди держала за руку то маму, то папу. Их пальцы, когда-то такие сильные и уверенные, стали легкими и хрупкими, словно осенние листья. Она наблюдала, как уходит жизнь из дорогих ей глаз, как тает на глазах плоть, оставляя лишь тень былой роскоши и силы.

Когда в большом, но теперь пустом и безмолвном доме зазвучали только ее шаги, Николь осознала всю полноту катастрофы. Она осталась одна. Не просто без семьи. Она осталась без щита. Без кредитных карт, решавших любую проблему. Без адвокатов, отводивших любую беду. Без статуса, открывавшего все двери. Осталась только она – двадцатипятилетняя девочка, не умевшая ничего, кроме как красиво тратить деньги. И горький, соленый осадок на губах от бесконечных слез, которые она уже даже не замечала.

Именно тогда ее взгляд упал на экран ноутбука. Яркая вакансия, словно насмешка: «Требуются аниматоры в отель 5*. Алания. Жилье. Питание». Побег. Это был единственный шанс не сойти с ума в стенах, пропитанных смертью.

Билет в один конец. Контракт на шесть месяцев. Шанс научиться жить заново. Или сломаться окончательно.

ГЛАВА 1. Фарфоровая кукла в аду

Самолет заходил на посадку, и за иллюминатором разворачивалась картина, словно из рекламного буклета. Изумительная бирюза моря, изумрудные склоны гор, утыканные белыми домиками, и золотая полоска пляжа. Сердце Николь екнуло от слабой надежды. Может быть, здесь она сможет забыться?

Эта надежда испарилась ровно через два часа, сменившись паникой, граничащей с ужасом.

Служебное помещение для аниматоров оказалось тесной, заставленной ящиками с реквизитом камеркой, пахнущей хлоркой и потом. Администратор Олег, мускулистый мужчина с колючим взглядом, смерил ее с ног до головы. Его взгляд скользнул по бежевым льняным брюкам, шелковой блузке и дизайнерской сумке, которую она, глупая, взяла с собой как талисман.

– Ну что, принцесса, – сказал он без предисловий, протягивая пачку ярких тканей. – Твое королевство – детский клуб. Утренник через сорок минут. Переодевайся. Твой костюм – «Веселый Гоша». Это клоун.

Николь молча взяла мешковатый, пахнувший чужим телом комбинезон с помпонами. В глазах потемнело. Она никогда в жизни не прикасалась к вещам, которые носил незнакомый человек.

– А куда я могу повесить свою одежду? – тихо спросила она.

Олег фыркнул:

– В шкафчик. Если влезет. И брось эти штуки, – он ткнул пальцем в ее серьги-кисточки от Шанель.

Ее напарницей оказалась Юлия – худая, стремительная девушка с коротким розовым ежиком волос и умными, насмешливыми глазами. Она наблюдала за сценой, скрестив руки на груди.

– Не обращай внимания на Олега, – тихо сказала Юлия, когда он ушел. – Он всех новеньких так пробует на зуб. Особенно таких... – она запнулась, подбирая слово.

– Таких каких? – насторожилась Николь.

– Чистых. Словно с другой планеты. Держись. Первая неделя – ад.

Юлия не солгала. Утренник стал для Николь филиалом

ада. Два десятка кричащих, потных детей носились по ковру. Она, в душном костюме клоуна, должна была их организовывать, петь дурацкие песенки, танцевать. Краска на лице сливалась со слезами, которые она отчаянно сдерживала. Один мальчик испачкал ее комбинезон мороженым, другой наступил на ногу. Физическая усталость, на которую она никогда не была способна, валила с ног.

В столовой для персонала ее одиночество стало материальным. Она села с подносом за край стола, где сидела Юлия. Остальные – румяные спортивные парни и загорелые девушки – громко смеялись, перебрасывались шутками на русском и турецком, и ни один взгляд не задержался на ней. Только мужчины смотрели. Пристально, оценивающе, как на товар. В их взглядах было желание, но ни капли уважения. Она слышала обрывки фраз: «...смотри, кукла плачет...», «...богатая дура, поиграет и свалит...»

Вечером, закрывшись в своей крошечной комнатке с двумя кроватями (вторую занимала Юлия), Николь стояла под ледяным душем и смотрела, как с ее идеально ухоженного тела стекает грязь и грим. Руки дрожали от усталости. Душа – от унижения. Она прислонилась лбом к холодной кафельной плитке и прошептала:

– Я не сдамся. Я научусь. Я должна.

Это была не молитва, а клятва. Клятва той избалованной девочке, которая умерла вместе с родителями. Новой Николь предстояло родиться здесь, в этом аду, за право называться человеком.

ГЛАВА 2. Запах дыни и душистых трав

Рутина оказалась безжалостным жерновом, перемалывавшим и тело, и мысли, не оставляя сил даже на слезы. Подъем в шесть утра, когда солнце только начинало раскачивать маятник дневной жары. Быстрый завтрак в шумной столовой, где Николь научилась есть стоя, прислонившись к стене. Потом – долгие часы в «аквазоне», где она, в мокром купальнике и парео, должна была с улыбкой играть с детьми в воде под палящим солнцем.

Ее кожа, годами оберегаемая дорогими кремами и солярием с регулируемым уровнем UV, сначала взбунтовалась. Плечи и спина покрылись болезненными красными пятнами, которые к вечеру жгли как огонь. Юлия, видя ее мучения, молча протянула тюбик с дешевым, пахнущим ментолом кремом «после загара».

– Бери. Не умрешь тут у меня, принцесса, – сказала она беззлобно, и в ее голосе впервые прозвучали нотки чего-то, отдаленно напоминающего заботу.

Николь взяла. Поблагодарила. И в этот момент поняла,

что ее гордость – та самая, что раньше не позволила бы ей прикоснуться к чему-то столь плебейскому, – беззвучно сда-лась. Выжить было важнее.

Она училась. Наблюдала за Юлей, как та ловко управлялась с самой буйной группой детей, шутила с родителями, одним взглядом унимала зарвавшегося сорванца. Николь пыталась копировать ее интонации, ее уверенность. Получалось пока криво и неестественно. Дети чувствовали фальшь и не слушались. Родители смотрели свысока, видя в ней просто красивую картинку.

Однажды, после особенно изматывающего дня, состоящего из трех анимаций, двух квестов и репетиции вечернего шоу, у нее оказалось два часа свободы. До отбоя. До того момента, когда нужно будет пасть на кровать и проваливаться в тяжелый, без сновидений сон.

Выйдя за ворота отеля, она почувствовала странное ощущение. Она была не туристкой. Она была... почти своей. В стоптанных балетках, простых шортах и футболке, с волосами, собранными в небрежный хвост. Никакого макияжа. Никаких украшений. Просто девушка, идущая по пыльной дороге.

Она свернула с главной улицы, уставленной сувенирны-

ми лавками с одинаковым барахлом, и пошла вглубь, в старый город. Здесь не было гламурных витрин. Узкие мощеные улочки взбирались в гору, между старыми, побелевшими от солнца домами. Воздух был густым и плотным, как суп. Он состоял из ароматов, которые Николь никогда бы не смешала вместе: запах жареного кофе, душистого табака, жасмина, цветущего где-то за стенами, и сладковатого дыма от мангалов.

Ее желудок, привыкший к безвкусным отельным макаронам и котлетам, предательски заурчал. Она шла на запах. Он привел ее к маленькому, почти игрушечному ресторанчику. Несколько столиков стояли прямо на мостовой под виноградной лозой. Из открытой двери доносилась протяжная турецкая музыка.

Хозяин, полный мужчина с седыми усами и в фартуке, что-то бодро помешивал в огромном казане. Он увидел ее, кивнул, не задавая вопросов, и жестом пригласил сесть.

Николь заказала первое, что увидела на табличке – «кёфте». Она не знала, что это. Ей принесли тарелку с ароматными мясными шариками, пушистый рис, на который было щедро выдавлено пол-лимона, и салат из резаных помидоров с луком, заправленный оливковым маслом и сумахом.

Она взяла первую вилку. Потом вторую. Потом ела, почти не останавливаясь, с жадностью, которой в себе не знала. Это был не просто ужин. Это было открытие. Вкус был ясным, ярким, живым. Пахло солнцем, землей, травами. Это была настоящая еда. Та, что готовится с душой, а не по технологической карте на тысячу порций.

Она сидела и смотрела, как солнце садится за черепичные крыши, окрашивая небо в цвет расплавленной вишни. И впервые за многие месяцы, может быть, годы, она почувствовала не боль, не тоску, не усталость. Она почувствовала... мир. Крошечный, хрупкий, но настоящий момент чистой, ничем не отравленной жизни.

Она расплатилась несколькими лирами, оставив на тарелке лишь чистые косточки. Хозяин, провожая ее, улыбнулся: «Гюле гюле». Красиво иди.

Возвращаясь к отелю, к своей клетке, Николь понимала – она нашла свой секрет. Свой способ выжить. Эта настоящая, непарадная Алания, ее запахи и вкусы, станет ее отдушиной. Ее личным сокровищем, которое никто не сможет у нее отнять.

ГЛАВА 3. Испытание огнем

Зависть в женском коллективе – штука коварная и тихая. Она не кричала и не дралась. Она шипела, как змея, исподтишка. Николь стала ее мишенью.

Сначала мелочи. Кто-то «случайно» выбросил ее тюбик с тем самым кремом после загара. Потом в ее шкафчике оказались влажные полотенца, от которых ее единственные приличные джинсы покрылись противными солеными разводами. Ей «забывали» сказать, что время утренней планерки перенесли, и она влетала в зал запыхавшейся, под унижительные усмешки.

Главной заводилой была Лера – высокая, поджарая аниматорша из Киева, с идеальным загаром и холодными, как голубой лед, глазами. Она когда-то была негласной королевой женской части коллектива, и появление Николь – этой «куклы с фарфоровой кожей» – явно пошатнуло ее статус. Мужское внимание, которое раньше доставалось ей, теперь уплывало к новенькой, пусть та его и не желала.

Юлия, видя это, лишь качала головой:

– Не ведись на провокации. Они ждут, когда ты взорвешь-

ся и уволишься. Терпи.

Николь терпела. Стиснув зубы, сжимая кулаки в карманах своего дурацкого клоунского комбинезона. Она мысленно повторяла свою клятву: «Я не сдамся».

Но кульминация наступила в пятницу, во время большого вечернего шоу для взрослых – «Ночь Нептуна». Ответственность была высочайшей. Николь поручили отвечать за реквизит: вовремя подавать на сцену бутафорские трезубцы, короны, фонтанчики с «огненной водой» (специальная жидкость для фаер-шоу) и главный приз – огромную корзину с фруктами.

Все шло как по маслу, пока не настал момент для выхода Посейдона. Николь бросилась к корзине, где должны были лежать его трезубец и корона. Их не было.

В горле пересохло. Со сцены на нее уже смотрел «Посейдон» – один из ведущих аниматоров, его взгляд выражал панический вопрос. Из-за кулис на нее смотрела Лера с едва заметной улыбкой в уголках губ.

Паника, холодная и липкая, поползла по спине. Сейчас будет провал. Ее выставят идиоткой, Олег ее уволит, и ее побег закончится позорным возвращением в тот пустой дом.

И тут в ее голове что-то щелкнуло. Не эмоция. Холодный, четкий, почти что отцовский расчет. Паника отступила, уступив место странному, ледяному спокойствию. Она не просто должна была найти выход. Она должна была сделать это красиво.

Ее взгляд метнулся по подсобке. Упаковочная пленка. Пу-стые пластиковые бутылки. Фольга для гриля. Ножницы.

– Юля, держи их на сцене! Импровизируй! Две минуты! – бросила она подруге, и та, не задавая вопросов, рванула на подмогу.

Дальше были самые быстрые и точные две минуты в ее жизни. Руки, которые умели лишь держать бокал с шампанским, теперь рвали фольгу, скручивали бутылки, обматывая их блестящим материалом. Она не создавала шедевр. Она создавала иллюзию. Иллюзию трезубца и короны. При свете софитов, в динамике шоу, это сработает.

Через минуту пятьдесят секунд она выскочила из-за кулис и торжественно вручила «Посейдону» его новые, сверкающие регалии. Тот на секунду остолбенел, но, поймав ее уверенный взгляд, подхватил игру и с пафосом взмахнул бу-тафорским трезубцем. Зал аплодировал.

Когда занавес закрылся, в подсобке повисла тишина. Все смотрели на нее. Лера – с непроницаемым лицом, остальные – со смесью удивления и любопытства.

Первым заговорил Олег. Он подошел, взял в руки ее «трезубец» из бутылки и фольги, покрутил его.

– Не ожидал, – коротко бросил он. В его голосе не было одобрения, но было уважение. Уважение к находчивости. – Гони тех, кто это спрятал. Без драки.

Николь не стала никого гонять. Она посмотрела прямо на Леру и ясно, так, чтобы слышали все, сказала:

– Мне не нужно искать виноватых. Мне нужно, чтобы работа была сделана. В следующий раз, если у кого-то будут ко мне претензии, решаем это здесь и сейчас. Без детских садов.

Она повернулась и пошла прочь, чувствуя, как по ее ногам бегут странные, новые вибрации. Это была не злость. Это была сила. Та самая решительность, которую она в себе искала, впервые зазвучала в ее голосе и почувствовалась в каждом шаге. Она не просто выжила. Она дала бой.

ГЛАВА 4. Испытание под звездами Алании

Отношение в коллективе после истории с саботажом изменилось. Не стало внезапной любви или дружбы, но исчез-

ла та ядовитая, разъедающая душу неприязнь. Теперь на Николь смотрели с любопытством. Лера и ее компания перешли к холодному нейтралитету, а некоторые из парней-аниматоров начали заговаривать с ней не только с намёком, но и с деловыми предложениями – помочь с реквизитом, подменить на анимации.

Олег, чьим главным божеством была эффективность, оценил её находчивость. Он перестал видеть в ней хрупкую безделушку и начал поручать ей задачи, требовавшие не только улыбки, но и головы. Составить расписание дежурств, придумать сценарий для нового квеста. Это была другая усталость – умственная, но приятная. Она чувствовала, как в ней просыпаются давно забытые, переданные по наследству от отца, навыки стратегии и организации.

Именно в этот момент, когда она начала обретать почву под ногами, в ее жизни появился Марко.

Он был гостем отеля. Итальянец, архитектор лет сорока, с проседью на висках и спокойными, все понимающими глазами. Он не пялился на нее, как другие мужчины. Он наблюдал. Сидел у бассейна с блокнотом, делая зарисовки, и его взгляд скользил по ней, занятой с детьми, – внимательный, изучающий, но без тени наглости.

Впервые он заговорил с ней, когда она, вымотанная после водной эстафеты, присела на минуту выпить воды.

– Извините за беспокойство, – он сказал на чистом английском с мелодичным акцентом. – Я не могу не отметить... вы великолепно справляетесь. Видеть, как кто-то вкладывает душу в свою работу, даже такую... энергозатратную, – это редкое удовольствие.

Николь насторожилась. Готовая к очередному комплименту о внешности или к пошлomu предложению, она сухо ответила:

– Это моя работа.

– Именно это я и имею в виду, – улыбнулся Марко. – Большинство здесь просто отработывают смену. А вы – нет. В вас есть огонь.

Он ушел, оставив ее в легком смятении. Он увидел не «куклу», не «красотку», а «огонь». Этого никто не видел в ней никогда.

На следующий день он снова подошел. Спросил не о ней, а о самой Алании. Что она, как человек, который живет здесь уже несколько недель, может посоветовать посмотреть? Не туристические места, а что-то настоящее. Николь, польщенная, невольно выдала весь свой скромный багаж открытий – тот самый семейный ресторан, смотровую площадку в ста-

ром городе, куда не возят экскурсии, пляж с пещерами, до которого нужно идти пешком полчаса.

Марко слушал внимательно, кивая. А потом задал вопрос, который застал ее врасплох:

– Вы были в крепости Алании? В цитадели? Ночью, когда туристы уезжают и остаются только звезды и море внизу?

Она покачала головой.

– Тогда позвольте пригласить вас туда сегодня. В качестве гида. И в качестве благодарности за ваши советы.

Это было не то пошлое «пойдем в мой номер», которого она ждала. Это было изысканно, романтично и заманчиво. Слишком заманчиво.

Вечером, стоя перед крошечным зеркалом в своей комнате, Николь переживала внутреннюю бурю. Надеть ли простое платье? Это выглядело бы как попытка? Или остаться в шортах, демонстрируя свое безразличие? Юлия, наблюдая за ее метаниями, фыркнула:

– Ты же не на свидание идешь, а на экскурсию, как сама сказала. Расслабься. Просто посмотри на звезды. Ты заслужила немного красоты, которая не дается потом.

Крепость ночью была иной планетой. Древние стены, под-

свеченные золотым, упирались в бархатный черный небосвод, усыпанный мириадами звезд. Внизу, в темноте, мерцали огни города и безбрежная черная гладь моря. Воздух был прохладным и свежим.

Они сидели на каменных плитах, и Марко не пытался к ней прикоснуться. Он говорил. О архитектуре, о истории, о том, как люди веками строили крепости, чтобы защититься от врагов, и как эти стены теперь стали просто декорацией для влюбленных.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.